

СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДВУСТОРОННИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Турсунов Диёр Алишерович

Студент магистр, направления международного коммерческого права

Ташкентский Государственный Юридический Университет

E-mail: den.quick8@gmail.com

Аннотация: Автор рассматривает влияние двусторонних инвестиционных соглашений (BIT) на защиту иностранных инвестиций и баланс интересов между государствами и инвесторами. В статье анализируются различные подходы развивающихся стран, таких как Индия и Индонезия, к формулировке BIT, которые направлены на защиту государственного суверенитета и устойчивое экономическое развитие при привлечении иностранных капиталовложений. Рассматриваются ключевые элементы BIT, такие как механизмы разрешения споров, гарантии справедливого обращения и ограничения на экспроприацию, а также проблемы, связанные с защитой прав инвесторов и сохранением возможности для национального регулирования в стратегических сферах.

Ключевые слова: двусторонние инвестиционные соглашения (BIT), защита инвестиций, ISDS, справедливое и равноправное обращение (FET), принцип наибольшего благоприятствования (MFN), экспроприация, государственное регулирование, инвестиционные гарантии, развивающиеся страны, экономическое развитие.

Прямые иностранные инвестиции продолжают стремительно расти по всему миру. Тем не менее, многие многонациональные корпорации, вкладывающие эти средства, возможно, не осведомлены о значении и мерах правовой защиты, что обеспечиваются большим количеством международных соглашений, известными нам как BITs (двусторонние инвестиционные соглашения). BITs не только требуют от принимающих стран гарантировать определённую защиту иностранных инвестиций, но и предоставляют инвесторам правовые инструменты для подачи иска против принимающего государства, если оно не выполняет свои обязательства. В то время как в большинстве стран BITs предполагают защиту прав инвесторов, включая защиту от экспроприации, обязательство обеспечения справедливого и равного обращения и доступ к

механизмам разрешения споров между инвесторами и государствами (ISDS), важным аспектом становится баланс между обеспечением прав инвесторов и сохранением суверенитета принимающих стран. В последние годы многие государства, в том числе развивающиеся, начали пересматривать свои подходы к этим соглашениям, внедряя в них исключения и уточнения, направленные на защиту прав государства на регулирование. Эти изменения отражают стремление развивающихся стран адаптировать ВІТs к своим внутренним нуждам и интересам, обеспечивая устойчивость экономического развития при привлечении иностранных инвестиций. Важно рассмотреть, как стандарты ВІТs, включая их ключевые положения и механизмы защиты, могут влиять на отношения между инвесторами и принимающими странами, а также как государства могут использовать эти соглашения для стимулирования долгосрочных и ответственных инвестиционных потоков.

Одна из ключевых гарантий, предоставляемых ВІТ, заключается в предоставлении иностранным инвесторам прав, аналогичных правам местных предприятий и другим иностранным инвесторам. Согласно ВІТ, иностранные компании обязаны получать такое же благоприятное отношение, как и их местные конкуренты. Это означает, что инвесторы могут рассчитывать на защиту от дискриминации, когда речь идет о национальном режиме или режиме наибольшего благоприятствования MFN. Эти режимы обеспечивают иностранным инвесторам равные условия для ведения бизнеса, предоставляя им те же права и преимущества, что и национальным компаниям, или лучшее из условий, предоставляемых другим иностранным инвесторам. Например, в 3 статье ВІТ между Узбекистаном и Российской Федерацией говорится, что инвестиции иностранных инвесторов будут получать не менее благоприятный режим, чем инвестиции местных или третьих стран. Этот принцип «наибольшего благоприятствования» MFN позволяет инвесторам получать условия, равные тем, что предоставляются другим инвесторам, включая налоговые льготы, правовые привилегии или другие формы поддержки. Данная формулировка является достаточно распространённой и в других ВІТ [1].

Однако на практике их реализация сталкивается с проблемами: формальное равенство не всегда означает реальное (местный бизнес может получать скрытую поддержку), инвесторы злоупотребляют РНБ для "договорного шопинга" (выбора наиболее выгодного соглашения через третьи страны, как в деле *Maffezini v. Spain*), а государства сталкиваются с ограничением своего регуляторного пространства, когда даже нейтральные законы (например,

экологические) оспариваются как дискриминационные, что требует более детализированных исключений в ВІТs для сохранения баланса между инвестиционной защитой и суверенитетом принимающих стран [2].

Важным аспектом защиты иностранных инвестиций является ограничение прав правительств принимающих стран на проведение экспроприации. ВІТ устанавливают четкие ограничения на этот процесс, гарантируя, что экспроприация может происходить только в соответствии с международным правом. Это означает, что экспроприация должна быть проведена в общественных интересах, недискриминационным образом, с соблюдением надлежащей правовой процедуры и обязательным предоставлением «быстрой, адекватной и эффективной компенсации».

Однако термин «экспроприация» не ограничивается только физическим изъятием имущества. В более широком смысле, экспроприация может включать в себя различные меры, которые могут лишить инвестора экономической ценности его вложений, такие как постановления или акты, направленные на ограничение или изменение условий ведения бизнеса. Это расширение термина позволяет избежать злоупотреблений со стороны государственных органов и предотвращает ситуации, в которых инвесторы могут быть вынуждены отказаться от своих прав на инвестиции без должного возмещения ущерба.

Двусторонние соглашения о защите инвестиций также предусматривают дополнительные гарантии, направленные на обеспечение справедливого обращения с иностранными инвесторами. Принимающие страны обязуются обеспечивать «справедливое и равноправное обращение» (FET) в отношении иностранных инвестиций, что означает, что государственные органы не могут дискриминировать или проводить произвольные действия в отношении иностранных инвесторов. Также устанавливается гарантия «полной защиты и безопасности» (FPS), что означает обязательство государств принимать меры для защиты инвесторов от незаконных действий третьих лиц, таких как вандализм, насилие или другие формы нарушения прав. Кроме того, ВІТ включают обязательства, направленные на предотвращение произвольных или дискриминационных решений. Такие гарантии помогают создать стабильную правовую среду для иностранных инвесторов и снижают риски, связанные с политической нестабильностью или непредсказуемостью правительственных решений.

Одной из важнейших характеристик, предусмотренных ВІТ, является обеспечение права иностранных инвесторов на перевод средств в страну и из

страны приема без задержек и по рыночному обменному курсу. Это включает в себя переводы, связанные с инвестициями, такие как доходы от ликвидации, проценты, репатриированная прибыль, а также дополнительные финансовые средства, вносимые инвестором после первоначальных вложений. Право на свободный перевод средств способствует созданию предсказуемой финансовой среды, позволяя инвесторам перемещать капитал в соответствии с рыночными условиями без излишних ограничений.

Кроме того, ВІТ ограничивают возможности правительств принимающих стран вводить меры, которые могут нарушить международную торговлю. Например, требования, такие как местное содержание или экспортные квоты, часто запрещены в рамках соглашений. Такие меры могут исказить рыночную конкуренцию и создать неоправданные барьеры для иностранных инвесторов, ограничивая их возможности по приобретению необходимых ресурсов или продаже продукции на местных рынках. Таким образом, ВІТ обеспечивают иностранным инвесторам свободу в вопросах импорта и экспорта товаров и услуг, что является важным для их успешной деятельности на зарубежных рынках [3].

В национальных законодательствах развивающихся государств стандарты ВІТ часто получают асимметричное воплощение – формально закрепляя вышеизложенные принципы (запрет экспроприации, FET, FPS и т.д.), но допуская вариативность в механизмах реализации. Это наблюдается в особенностях формулировок исключений, порядке разрешения споров и трактовке ключевых понятий, что отражает попытку адаптировать универсальные нормы к местным экономическим и правовым реалиям.

Данную дихотомию целесообразно рассмотреть эволюцию подходов к оформлению инвестиционных гарантий в рамках национальных моделей ВІТ, где особенно показателен пример одной из крупнейших развивающихся экономик, радикально пересмотревшей свою договорную практику в ответ на вызовы глобализации. Таким образом новая модель ВІТ Индии, опубликованная в 2015 году, содержит множество различных инновационных положений, включая исключение положения о режиме наибольшего благоприятствования (MFN) - базового стандарта защиты в международных инвестиционных соглашениях. В свою очередь замену стандарта "справедливого и равноправного обращения" (FET) конкретным перечнем государственных обязательств, а также введение широких исключительных оговорок и явного раздела об обязанностях инвесторов, дополненных положениями о корпоративной социальной

ответственности и соблюдении законодательства принимающего государства, что отражает стремление Индии усилить контроль над иностранными инвестициями и сбалансировать права инвесторов с государственными интересами [4].

Таким образом реформа ВІТ 2015 года значительно усилила регуляторные возможности индийского правительства. За счёт введению широких исключений и конкретизации государственных обязательств, власти получили свободу действий в реализации ключевых социально-экономических программ[7]. Это важно для таких стратегических сфер как экологическая политика, трудовые отношения и защита прав потребителей, где ранее угроза инвестиционных исков через механизм ISDS могла сдерживать необходимые реформы.

С одной стороны, новая модель ВІТ способствовала притоку более ответственных инвесторов, ориентированных на долгосрочное партнерство. Крупные транснациональные корпорации, особенно в секторах высоких технологий, положительно оценили четкие требования к соблюдению местного законодательства и переработанных стандартов. В свою очередь это послужило для более стабильного инвестиционного сотрудничества, где обе стороны - и инвестор [8], и принимающая страна - имеют четкие взаимные обязательства. С другой стороны, реформа вызвала настороженность у части традиционных иностранных инвесторов, особенно в требующие больших капиталовложений отраслях. Снижение уровня защиты через отказ от стандартов MFN и FET, а также ограничения по механизму ISDS привели к временному сокращению инвестиционных потоков в некоторые сектора. Многие инвесторы потребовали дополнительных гарантий и переходного периода для адаптации к новым правилам игры, что отразилось на динамике инвестиций в первые годы после реформы [5].

Индонезия, в свою очередь, в своей модели двустороннего инвестиционного соглашения (ВІТ), которая включает широкие оговорки об исключениях и уточнения, направленные на защиту права государства на регулирование[8]. По данным ЮНКТАД, модель ВІТ также будет содержать определение "инвестиций" на основе теста Салини, требующего, чтобы инвестиции способствовали развитию принимающего государства. Кроме того, механизм разрешения споров между инвестором и государством (ISDS) будет включён, но его применение будет возможно только при наличии конкретного согласия принимающего государства [6].

Индонезийская модель двустороннего инвестиционного соглашения демонстрирует более сбалансированный подход между защитой интересов государства и обеспечением привлекательности для инвесторов по сравнению с индийской моделью. Включение четких исключений и уточнений, направленных на защиту права государства на регулирование, позволяет Индонезии сохранять суверенитет в стратегически важных областях. Определение "инвестиций" на основе теста Салини, требующего вклада в экономическое развитие принимающего государства, принятия инвестором рисков и самого непосредственно вложения капитала, позволяет Индонезии сосредоточиться на привлечении инвестиций, способствующих устойчивому развитию. Это ограничивает возможность подачи исков по незначительным или спекулятивным инвестициям, снижая риск злоупотреблений со стороны инвесторов. Однако спорным остается само основание взятия за основу теста Салини для модели ВІТ. Индийский опыт показывает, что чрезмерно протекционистский подход может отпугнуть потенциальных инвесторов. Для привлечения инвестиций необходимо создать модель ВІТ, которая обеспечивает достаточную защиту прав инвесторов, включая чётко определённые стандарты [9] справедливого и равноправного обращения (FET) и режима наибольшего благоприятствования (MFN), при этом сохраняя за государством право на регулирование в общественных интересах[10].

В условиях глобальной конкуренции за инвестиции развивающимся странам необходимо выстраивать договорную политику в сфере ВІТ с учетом как международных стандартов защиты инвесторов, так и приоритетов внутреннего развития. Универсальное применение стандартов режима наибольшего благоприятствования (MFN), справедливого и равноправного обращения (FET), а также гарантии беспрепятственного перевода средств может повысить инвестиционную привлекательность. Особое внимание при разработке ВІТ следует уделять механизмам разрешения споров[10]. Развивающиеся страны нередко сталкиваются с ситуациями, когда инвестиционные арбитражи используются в ущерб государственным интересам, особенно в сферах охраны окружающей среды. Для минимизации подобных рисков необходимо либо предусматривать обязательное предварительное обращение к национальным судам, либо включать положения о предварительном согласии на применение ISDS, как это реализовано в индонезийской модели. Таким образом, развивающимся странам следует стремиться не столько к количественному расширению сети ВІТ, сколько к качественному пересмотру их содержания.

Модель инвестиционного соглашения должна быть направлена на достижение реального баланса между необходимостью привлечения иностранных вложений и сохранением пространства для национального регулирования. Внедрение гибких, но чётко структурированных норм, исключений и процедур позволит выстроить систему, способную обеспечить устойчивое экономическое развитие без ущерба для государственного суверенитета и интересов общества.

Литература:

1. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций
2. Maffezini v. Spain. Emilio Agustín Maffezini v. The Kingdom of Spain, ICSID Case No. ARB/97/7 <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-emilio-agustin-maffezini-v-the-kingdom-of-spain-decision-of-the-tribunal-on-objections-to-jurisdiction-tuesday-25th-january-2000>
3. Investment Treaty Arbitration. The Basics of Bilateral Investment Treaties [Электронный ресурс]. <https://www.sidley.com/en/us/services/global-arbitration-trade-and-advocacy/investment-treaty-arbitration/sub-pages/the-basics-of-bilateral-investment-treaties/>
4. De Mestral A. The Impact of Investor-State Arbitration on Developing Countries: An Update on Phase 2 of CIGI's Work on International Investment Law [Электронный ресурс]. – 22 ноября 2017. <https://www.cigionline.org/articles/impact-investor-state-arbitration-developing-countries/>
5. Bose S. India's Open for Business Push Has Local Quirks // Reuters. – 20 сентября 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.reuters.com/breakingviews/indias-open-business-push-has-local-quirks-2024-09-20/?utm_source=chatgpt.com
6. Jailani A. Indonesia's Perspective on Review of International Investment Agreements / Directorate for Treaties of Economic, Social and Cultural Affairs, Ministry of Foreign Affairs, Republic of Indonesia
7. Bekzod o'g'li, J. F. (2024). O 'zbekistonda inson huquqlari va milliy qonunchilikni takomillashtirish. *Международный журнал теории новейших научных исследований*, 2(10), 173-176.

8. Achilova, L. (2020). Genesis of sources of legal regulation of relations in the provision of hotel services. *Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19)*, 1(06), 101-106.
9. Ачилова, Л. И. (2020). Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования. In *Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности* (pp. 18-28).
10. Ачилова, Л. (2021). Туризм ва меҳмонхона саноатида рақамли иқтисодиёт: қиёсий таҳлил. *Юрист ахборотномаси*, 2(6), 92-98.
11. Ruzinazarov, Sh, and L. Achilova. "Actual issues of improving legislation on commitments causes of harm." *Review of law sciences* 1.1 (2017): 21.
12. Рузиназаров, Ш., & Ачилова, Л. (2017). Актуальные вопросы совершенствования законодательства по обязательствам причинения вреда. *Review of law sciences*, 1(1), 134-141.
13. Bekzod o'g'li, J. F. (2024). *Kriminalistik huquq va jinoyatlarning oldini olish*. *International innovation and researches*, 1(3), 53-55.